

АЗБУКА
БЕСТСЕЛЛЕР

Книги
ПАТРИЦИИ ХАЙСМИТ,
опубликованные
Издательской Группой «Азбука-Аттикус»

Незнакомцы в поезде

Те, кто уходят

Два лика января

Глубокие воды

—

Талантливый мистер Рипли

ПАТРИЦИЯ
ХАЙСМИТ

ТАЛАНТЛИВЫЙ МИСТЕР РИПЛИ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
X 15

Patricia Highsmith
THE TALENTED MR. RIPLEY
First published in 1955
Copyright © 1993 by Diogenes Verlag AG Zürich
All rights reserved

Перевод с английского Игоря Богданова
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Егора Саламашенко

ISBN 978-5-389-22038-6

© И. А. Богданов (наследник),
перевод, 2004
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

1

Том оглянулся и увидел мужчину, который вышел из заведения под названием «Зеленая клетка» и направился в его сторону. Том ускорил шаг. Не было никаких сомнений, что мужчина идет за ним. Том обратил на него внимание пять минут назад. Мужчина сидел за столиком и внимательно разглядывал его, будто был не совсем уверен, тот ли он человек, что ему нужен. Потом быстро выпил, расплатился и вышел — Том был убежден, что так оно и было.

На углу Том остановился, затем быстрым шагом перешел Пятую авеню. Он оказался перед входом в другое заведение — «У Рауля». Может, рискнуть — зайти и выпить еще? Бросить, так сказать, вызов судьбе. Или лучше рвануть в сторону Парк-авеню, где можно спрятаться на какой-нибудь темной лестнице?

Он зашел к «Раулю».

Направляясь к свободному месту у стойки бара, он автоматически огляделся — нет ли кого из знакомых. За одним из столиков сидел крупный рыжеволосый мужчина с блондинкой; Том всякий раз забывал, как его зовут. Рыжий махнул ему рукой, и Том вяло его поприветствовал. Он уселся боком

на табурет, свесив одну ногу, и с вызывающей небрежностью уставился на входную дверь.

— Джин с тоником, пожалуйста, — сказал он бармену.

Так, значит, вот кого за ним послали. Ни на полицейского, ни на частного сыщика этот человек не похож. Скорее, сотрудник какой-нибудь фирмы, отец семейства, прилично одет, вид сытый, сидящие виски, но в движениях какая-то неуверенность. Наверное, таким и поручают эти дела. Сначала заведет с тобой в баре разговор, а потом — бах! — одна рука на твоём плече, в другой — полицейский жетон. «Том Рипли, вы арестованы!» Том не спускал глаз с двери.

Вот он вошел. Огляделся, увидел Тома и тотчас отвернулся. Снял соломенную шляпу, сел за стойкой бара, там, где она закругляется.

Черт возьми, что ему нужно? На извращенца он никак не похож, подумал Том. Он мучительно подыскивал это слово и наконец с радостью ухватился за него, будто оно могло чем-то помочь, — уж лучше, чтобы этот человек был извращенцем, чем полицейским. Извращенцу он мог бы просто сказать: «Нет, благодарю вас» — и с улыбкой удалиться. Том взял себя в руки и поудобнее устроился на табурете.

Том увидел, как мужчина дал бармену жестом понять, что ему ничего не нужно, и направился прямо в его сторону. Ну вот! Не двигаясь, Том смотрел на него. Больше десяти лет не дадут, подумал он. Может, и пятнадцать, но при хорошем поведении... В ту минуту, когда мужчина заговорил, Том был на грани срыва.

— Простите, вы Том Рипли?

ТАЛАНТЛИВЫЙ МИСТЕР РИПЛИ

— Да.

— Меня зовут Герберт Гринлиф. Я отец Ричарда Гринлифа.

Выражение его лица удивило Тома ничуть не меньше, чем если бы мужчина наставил на него пистолет. Лицо было приветливым, мужчина улыбался, и это внушало надежду.

— Вы, кажется, приятель Ричарда?

В голове у Тома начало что-то проясняться. Дикки Гринлиф. Высокий блондин. Том вспомнил этого парня, у которого всегда водились деньжата.

— Дикки Гринлиф, ну конечно!

— Чарльза и Марту Шривер вы тоже должны знать. Это они рассказали мне про вас, о том, что вы могли бы... Может, присядем за столик?

— Хорошо, — с готовностью отозвался Том и взял свой стакан.

Следом за мужчиной он направился к свободному столику в углу небольшого помещения. Приговор отменен, подумал он. Свободен! Никто и не думает его арестовывать. Тут что-то другое. Но что бы там ни было, речь не идет о краже, подделке документов или о чем-то подобном. Возможно, Ричард влип в какую-то историю, и мистери Гринлифу понадобилась помощь или совет. Том знал, как разговаривать с такими людьми.

— Я не совсем был уверен, что вы и есть Том Рипли, — сказал мистер Гринлиф. — Кажется, я видел вас всего один раз. Вы ведь были вместе с Ричардом у нас дома?

— Вроде был.

— Да и Шриверы рассказали мне, как вы выглядите. Мы все искали вас, потому что Шриверы

хотели, чтобы мы встретились у них дома. Кто-то сказал им, что время от времени вы бываете в «Зеленой клетке». Сегодня я впервые попробовал разыскать вас, и, можно сказать, мне повезло.

Он улыбнулся.

— На прошлой неделе я отослал вам письмо, но вы, кажется, его не получили.

— Нет.

Марк не отдает чужие письма, подумал Том. Вот мерзавец. Должно быть, и перевод от тетушки Дотти у него.

— Неделю назад я переехал, — прибавил он.

— Ясно. В том письме я сообщил далеко не все, что собирался. Только то, что хочу с вами встретиться и переговорить. Шриверы убеждены, что вы хорошо знали Ричарда.

— Да, я помню его.

— Но вы ему больше не пишете?

Похоже, он был разочарован.

— Нет. Я уже года два не видел Дикки.

— Он два года как в Европе. Шриверы очень высокого мнения о вас. Они думают, что вы могли бы как-то повлиять на Ричарда, если бы ему написали. Я хочу, чтобы он вернулся домой. У него тут важные дела, а он нас с матерью совершенно не слушается.

Том с удивлением посмотрел на собеседника.

— И что же говорили Шриверы?

— Они говорили — возможно, и преувеличивали немного, — что вы с Ричардом очень близкие друзья. Кажется, они уверены, что вы все это время ему писали. Видите ли, теперь я из друзей Ричарда мало кого знаю...

ТАЛАНТЛИВЫЙ МИСТЕР РИПЛИ

Он взглянул на стакан Тома с таким видом, будто хотел предложить ему еще выпить, но стакан был почти полон.

Том вспомнил, как они вместе с Дикки ходили к Шриверам на вечеринку. Возможно, Гринлифы знали Шриверов лучше, чем Том, он видел их раза три-четыре, не больше. В последний раз, припомнил Том, он помог Чарли Шриверу рассчитать подоходный налог. Чарли был директором телекомпании, и у него была куча проблем с внештатными бухгалтерами. Чарли решил, что Том гений, раз он смог указать доходы меньше тех, что рассчитал Чарли, притом все было чисто, по закону. Наверное, потому Чарли и рекомендовал его мистеру Гринлифу. Вспомнил тот вечер и, скорее всего, рассказал мистеру Гринлифу, какой Том умница, какая у него светлая голова, какой он щепетильночестный и что он просто рвется оказывать услуги. Все это было не совсем так.

— Возможно, вы знаете кого-то из знакомых Ричарда, кто мог бы на него повлиять? — жалобным тоном спросил мистер Гринлиф.

Есть еще Бадди Ланкно, подумал Том, но зачем его сюда впутывать?

— Боюсь, что никого, — сказал Том, покачав головой. — А почему Ричард не хочет возвращаться домой?

— Говорит, там ему лучше. А его мать совсем больна... ладно, все это семейные проблемы. Просите, что пристаю к вам со всем этим. — Он первно провел рукой по своим редким, гладко причесанным седым волосам. — Говорит, занимается живописью. Ничего плохого в этом не вижу, но у него

нет таланта художника. А вот проектировать яхты он бы мог, если бы только относился к этому делу серьезно.

Подошедшему официанту он сказал:

— Виски с содовой. Вы как?

— Мне не нужно, спасибо.

Мистер Гринлиф смущенно смотрел на Тома.

— Вы — первый из друзей Ричарда, кто согласился хотя бы выслушать меня. Все другие считают, что я пытаюсь вмешиваться в его жизнь.

Том и без того уже сообразил, что так оно и было.

— Очень хотел бы помочь вам, — вежливо сказал он.

Теперь он вспомнил, что деньги Дикки заработал в судостроительной компании, где строили небольшие яхты. Отец, конечно же, хотел, чтобы сын вернулся домой и взял в свои руки семейную фирму. Том улыбнулся, глядя на мистера Гринлифа, — так, без всякой задней мысли, — и допил свой стакан. Он уже собрался было встать и уйти, но огорчение, исходившее от его собеседника, было ощутимо почти физически.

— А где он живет в Европе? — спросил Том, хотя это было ему все равно.

— В Монджибелло, к югу от Неаполя. Говорит, там даже библиотеки нет. Плавает под парусом и рисует, больше ничего не делает. Купил дом. У Ричарда собственный доход — не бог весть какой, но в Италии жить можно. Каждому свое, но лично мне там бы не понравилось. — Мистер Гринлиф широко улыбнулся. — Может, выпьете чего-нибудь, мистер Рипли? — спросил он, когда официант принес ему виски с содовой.

ТАЛАНТЛИВЫЙ МИСТЕР РИПЛИ

Тóму хотелось уйти, но ему было жаль оставить этого человека одного.

— Пожалуй, выпью, — сказал он и протянул официанту стакан.

— Чарли Шривер говорил мне, что вы имеете отношение к страховому бизнесу, — дружелюбно заговорил мистер Гринлиф.

— Было когда-то. Я... — Меньше всего ему хотелось говорить, что теперь он работает в налоговом ведомстве, по крайней мере не сейчас. — В настоящее время я служу в бухгалтерии рекламного агентства.

— Вот как?

С минуту оба молчали. Мистер Гринлиф выжидающе рассматривал его. О чем еще можно говорить? Том пожалел, что остался.

— А сколько, кстати, Дикки сейчас лет? — спросил он.

— Двадцать пять.

Как и мне, подумал Том. Хорошо ему, наверное, в Италии. Деньги, дом, яхта. Какой смысл возвращаться? Черты лица Дикки все отчетливее всплывали в его памяти: широкая улыбка, светлые вьющиеся волосы, беззаботное лицо. Дикки везло в жизни. Ему тоже двадцать пять, а чем он занимается? Живет от зарплаты до зарплаты, счета в банке нет. Старается избегать встреч с полицейскими. Когда-то у него было призвание к математике. Почему он так и не заработал на этом? Том почувствовал, как напряглись его мышцы, и он принялся нервно разминать пальцы. Как все это надоело, до чертиков! Лучше бы сидел один за стойкой бара.

Том сделал большой глоток.

— Я с удовольствием напишу Дикки, если вы дадите его адрес, — быстро проговорил он. — Надеюсь, он меня не забыл. Помню, как-то мы провели с ним уик-энд на Лонг-Айленде. Насобирали мидий, и все ели их на завтрак. — Том улыбнулся. — Кого-то стошнило, да и вечеринка не удалась. Как раз тогда Дикки сказал, что собирается в Европу. Кажется, вскоре он и уехал...

— Точно! — воскликнул мистер Гринлиф. — Это было как раз перед его отъездом. Да-да, Ричард что-то насчет мидий рассказывал. — Он громко рассмеялся.

— Я несколько раз был у вас, — подхватил Том. — Дикки показывал мне модели яхт, которые стояли в его комнате на столе.

— Это детские поделки! — заулыбался мистер Гринлиф. — А эскизы свои он не показывал? Или чертежи?

Нет, этого не было, но Том радостно согласился:

— Конечно показывал. Нарисованы пером, некоторые просто класс!

Том никогда их не видел, но теперь он хорошо представлял то, о чем шла речь, — подробные чертежи, где помечена каждая гайка, каждый болт. Он ясно видел, как Дикки с улыбкой показывает ему чертежи. Том мог бы несколько минут, на радость мистеру Гринлифу, описывать чертежи в подробностях, но сдержался.

— У него талант, — с довольным видом произнес мистер Гринлиф.

— Точно, — согласился Том.

Ему стало совсем тоскливо. Ему было знакомо это состояние. Иногда он чувствовал себя так на вечеринках, но чаще — когда обедал с тем, с кем обе-

дать и не собирался, а обед все затягивался. Будь это очень нужно, он и сейчас мог бы, наверное, с час распинаться о том о сем, но он знал, что потом что-то взорвется у него внутри и он сорвется из-за стола.

— К сожалению, я не совсем сейчас свободен, а то бы с радостью поехал к Ричарду и попытался уговорить его. Может, что-нибудь и вышло бы, — сказал он лишь потому, что мистер Гринлиф ждал от него каких-то слов.

— Если вы и правда так думаете... но вы ведь не собирались в Европу?

— Нет.

— Ричард всегда прислушивался к мнению своих друзей. Если бы вы или кто-то другой из его знакомых могли взять отпуск, я бы организовал вам поездку. По-моему, в этом гораздо больше толку, чем если бы к нему поехал я. А вам никак не удастся взять отпуск со службы, а?

У Тома екнуло сердце. Он сделал вид, будто погружился в раздумье. Тут что-то есть. Он интуитивно это чувствовал. Работы у него никакой нет. Да и из города нужно уезжать. Он сам собирался покинуть Нью-Йорк.

— Надо попробовать, — осторожно произнес он, при этом на лице его сохранялось задумчивое выражение, будто он размышлял о том, как обойти все препятствия.

— Если бы вы согласились поехать, я бы с радостью оплатил ваши расходы, об этом нечего и говорить. Вы и правда могли бы съездить? Скажем, осенью?

Была уже середина сентября. На мизинце мистера Гринлифа поблескивала золотая печатка с полустершимся гербом. Том не сводил с нее глаз.

ПАТРИЦИЯ ХАЙСМИТ

— Пожалуй, мог бы. Был бы рад снова повидаться с Ричардом — тем более если вы считаете, что от меня будет какая-то польза.

— Я действительно так считаю! Он наверняка вас послушает. И к тому же вы не знакомы с ним очень близко... Если вы прямо выскажете ему, почему он должен вернуться домой, он будет знать, что вы не преследуете при этом никаких личных целей.

Мистер Гринлиф откинулся на стуле, с одобрением глядя на Тома.

— Самое смешное, что Джим Бурк с женой — Джим мой партнер — был в прошлом году в круизе и побывал в Монджибелло. Ричард обещал вернуться домой к началу зимы. Прошлой зимы. Джим махнул на него рукой. Разве станет молодой человек двадцати пяти лет слушать шестидесятилетнего старика? Может, вам удастся сделать то, что не удалось нам.

— Надеюсь, так и будет, — скромно сказал Том.

— Выпьете еще? Как насчет хорошего коньяку?

2

Было уже за полночь, когда Том пошел домой. Мистер Гринлиф предложил подбросить его на такси, но Тому не хотелось, чтобы тот видел, что он живет в обшарпанном доме из бурого песчаника между Третьей и Второй улицами, а на нем вывешено объявление: «Сдаются комнаты». Последние две с половиной недели Том квартировал вместе с Бобом Деланси, молодым человеком, которого почти не знал, но Боб был единственным из его друзей и знакомых, кто вызвался найти Тому жилье, когда приютиться ему было негде. Том никогда не приглашал своих приятелей к Бобу и даже не говорил никому, где живет. Жить у Боба было хорошо главным образом потому, что там свободно можно было получать почту на имя Джорджа Макалпина и никто об этом не знал. Но этот вонючий сортир в коридоре, который не закрывался, эта грязная комната, выглядевшая так, будто в ней жила тысяча разных людей, оставивших кучу мусора и не потрудившихся за собой прибрать, эти готовые вот-вот рухнуть стопки журналов «Вог» и «Харперз базар», эти вазы из дымчатого стекла, полные каких-то спутанных веревочек, карандашей, окурков и огрызков! Боб занимался оформлением витрин универсамов, да и то от случая к случаю, а в последнее время его приглашали в антикварные магазины

на Третьей авеню, и антиквары вместо денег расплачивались с ним вазами из дымчатого стекла. Тома поначалу шокировала вся эта мерзость, шокировала еще и потому, что он знал: многие его знакомые так живут, но он знал еще и то, что сам здесь долго жить не будет. И тут появился мистер Гринлиф. Раньше или позже всегда кто-нибудь появится. В этом заключалась философия Тома.

Прежде чем подняться на свой этаж, Том остановился и внимательно посмотрел в обе стороны. Пожилая женщина выгуливала собаку, от Третьей авеню, пошатываясь, брел старик. Том терпеть не мог, когда за ним кто-то шел, не важно кто. В последнее время его не покидало ощущение, будто кто-то его преследует. Он взбежал по ступенькам.

Теперь вся эта грязь особенно омерзительна, подумал он, войдя в комнату. Получив паспорт, он отплывет в Европу — быть может, даже в каюте первого класса. Нажмешь на кнопку — и официант принесет чего захочешь. Он будет переодеваться к ужину, небрежно заходить в ресторан и как джентльмен вести разговоры с соседями по столу. С сегодняшним вечером можно себя поздравить, подумал Том. Правильно он себя вел. Мистеру Гринлифу и в голову не пришло, что Том хитростью заполучил приглашение в Европу. Как раз наоборот. Но мистера Гринлифа он не подведет. Сделает все возможное, чтобы разобраться с Дикки. Мистер Гринлиф человек порядочный и не сомневается, что и все другие такие же. Том уже почти забыл, что такие люди есть на свете.

Он медленно снял пиджак и развязал галстук, словно со стороны наблюдая за движениями какого-то чужого человека. Удивительно, как у него

распрямились плечи, да и взгляд как-то изменился. Том редко бывал доволен собой. Открыв забитый до отказа шкаф Боба, он с силой принялся раздвигать вешалки, чтобы освободить место для своего костюма. Потом отправился в ванную. Одна струя из проржавевшего душа ударила в занавеску, другая полилась такой замысловатой спиралью, что он с трудом сумел подставить под нее свое тело, но все же это было лучше, чем сидеть в грязной ванне.

Проснувшись на следующее утро, он не увидел Боба. Взглянув на его кровать, Том понял, что Боб вообще не приходил почевать. Он вскочил с постели, подошел к плитке с двумя горелками, на одну из них поставил кофе. Пожалуй, и хорошо, что Боба в это утро дома не было. Он вовсе не хотел рассказывать ему о своей поездке в Европу. Этот бездельник увидит только одно — поездка-то дармовая. И Эд Мартин, наверное, тоже, и Берт Виссер, да и все другие его приятели. Никому из них ничего не надо рассказывать, никто не будет его провожать. Том принялся насвистывать. Вечером он приглашен на ужин к Гринлифам на Парк-авеню.

Спустя пятнадцать минут, приняв душ, побрившись и облачившись в костюм, повязав полосатый галстук, в котором, как ему казалось, он будет неплохо выглядеть на фотографии в паспорте, Том расхаживал взад-вперед по комнате с чашкой черного кофе в руке и поджидал утреннюю почту. После того как принесут почту, он пойдет в Рейдио-Сити и займется оформлением паспорта. А что потом? Сходит на какую-нибудь выставку, чтобы было о чем поболтать вечером с Гринлифами? Ознакомится с деятельностью компании «Бурк — Гринлиф Уотеркрафт инкорпорейтед», чтобы дать

мистеру Гринлифу понять, что он интересуется его работой?

За окном еле слышно стукнула крышка почтового ящика, и Том спустился вниз. Он подождал, пока почтальон спустится с крыльца и исчезнет из виду, после чего достал из ящика письмо на имя Джорджа Макалпина и вскрыл конверт. Из него выпал чек на сто девятнадцать долларов и пятьдесят четыре цента, который подлежал оплате сборщику налогов. Молодец миссис Эдит У. Суперо! Заплатила без хныканья, даже не позвонила. Добрый знак. Он снова поднялся наверх, разорвал конверт на части и выбросил его в корзину для мусора.

Чек он положил в конверт, который лежал во внутреннем кармане его пиджака в шкафу. Он прикинул в уме, что общая сумма всех чеков составила одну тысячу восемьсот шестьдесят три доллара и четырнадцать центов. Жаль, что их не обналичить. Жаль, что не нашелся еще ни один идиот, который заплатил бы наличными. Жаль, что никто до сих пор не выписал чек на имя Джорджа Макалпина. Том где-то нашел удостоверение банковского курьера с просроченной датой, которую надо было бы исправить. Он, однако, боялся, что с этим удостоверением чек не обналичишь, даже если и приложить к нему поддельную доверенность на любую сумму. Поэтому вся эта затея была просто шуткой, не более. Своего рода развлечением. Денег он ни у кого не крал. «Прежде чем отправиться в Европу, все чеки уничтожу», — решил он.

В его списке было еще семь клиентов. Может, в оставшиеся до отъезда десять дней прощупать еще одного? Накануне, возвращаясь домой после

Хайсмит П.

X 15 Талантливый мистер Рипли : роман / Патриция Хайсмит ; пер. с англ. И. Богданова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 384 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-22038-6

Приехав в Нью-Йорк, Том Рипли был полон честолюбивых планов: стать знаменитым актером, прославиться, разбогатеть... Но реальность оказывается намного прозаичнее. Перебиваясь случайными заработками и страдая от чувства собственной никчемности, мистер Рипли не может удержаться даже в универмаге на должности бухгалтера. Но вдруг он получает неожиданное предложение — съездить в Италию и уговорить своего хорошего знакомого Дикки Гринлифа, сына одного состоятельного дельца, вернуться домой, в Америку. Встреча с Дикки, беспечным баловнем судьбы, избранником, для которого уготован рай на земле, — это шанс начать все с чистого листа. Однако очень скоро надежды мистера Рипли обращаются в прах. Мир снова с привычной небрежностью его отвергает. И Рипли понимает: ему остается либо умереть, либо стать другим человеком — Ричардом Гринлифом.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ПАТРИЦИЯ ХАЙСМИТ
ТАЛАНТЛИВЫЙ
МИСТЕР РИПЛИ

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Валерий Камендо, Татьяна Бородулина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 16.01.2023. Формат издания 84 × 96 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 17,88.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в филиале
«Тверской полиграфический комбинат детской литературы»
ОАО «Издательство «Высшая школа»
170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, д. 46
Тел.: +7(4822) 44-85-98. Факс :+7(4822) 44-61-51

A-ABA-31002-01-R